

АМЕРИКАНСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА НА СЛУЖБЕ АМЕРИКАНСКОЙ РЕАКЦИИ В 1919—1920 годах

С. Ованесян

С конца XIX столетия развитие профессионального движения в США пошло по пути тред-юнионизма гомперсовского типа, превращавшего узкую тред-юнионистскую деятельность в главную задачу рабочего движения. При этом американский тред-юнионизм возводил в ранг идеологии узкий практицизм дельца — бизнесмена. Главный вдохновитель этой идеологии и лидер образовавшейся в ту пору Американской федерации труда (АФТ) Самуэль Гомперс и его последователи не только привели Федерацию к полному отрицанию самостоятельной политической борьбы рабочего класса, но довели политику классового сотрудничества до прямого политического, идеологического и практического союза с империалистической буржуазией США.

Тред-юнионистская бюрократия АФТ превратилась в верную агентуру американского империализма и откровенную защитницу его агрессивной политики. В борьбе между двумя лагерями — империалистическим и демократическим — идеология тред-юнионистского оппортунизма АФТ превратилась в воинствующую идеологию ненависти к социализму и к стране социализма — Советскому Союзу — оплоту антифашистского и антиимпериалистического лагеря.

А. А. Жданов на совещании представителей некоторых компартий в Варшаве в 1947 г. указывал на деятельность жёлтых профсоюзных вождей типа Грина, как на весьма характерное явление стратегического плана идеологического наступления, выдвинутого американским империализмом для подготовки третьей мировой войны.

Восхваляя лживую американскую «демократию» и фальшивую профсоюзную «демократию» внутри АФТ, нынешние вожди Федерации в ещё более циничной форме продолжают традиционную гомперсовскую политику раскола рядов рабочего класса, раскола единства профессионального движения, подкрепляя свой «идеологический» поход усиленной вознёй по организации «нового Интернационала» профсоюзов. Под этой же маской лжедемократии все их действия направлены на оправдание фашизации политического строя США и Западной Европы и на прикрытие нового наступления монополистического капитала на жизненный уровень масс.

О том, как тред-юнионистские верхи АФТ понимают «американскую демократию», говорит история жесточайшего подавления ими массового стачечного движения американского пролетариата в 1919—1921 годах. В эти годы ярко выявилась сущность «демократии» в самой АФТ, когда её верхи помогали американским властям беспощадно расправляться с восставшими против бюрократии АФТ профсоюзными массами.

Подавление так называемых «незаконных» стачек горняков, сталелитейщиков, текстильщиков, печатников, железнодорожников и других категорий рабочих наглядно показало все методы действия тред-юнионистской бюрократической машины, через которую осуществлялась диктатура олигархии АФТ. Захватив все командные посты в тред-юнионах и на их съездах, эта бюрократия проводила политику «награждения друзей» и наказания своих противников. Она подкупала этих «друзей» назначением их на выгодные должности, предоставлением им рабо-

ты в первую очередь и ряда привилегий, а затем использовала их для подавления всякой оппозиции к её власти.

Созданная заправилами АФТ чудовищная бюрократическая машина, призванная охранять цеховщину и реакционность тред-юнионов, раскалывала единство рабочих, распыляла их силы, подавляла всякую внутрисоюзную демократию и превращала тред-юнионы в послушный для них механизм.

Бюрократическая машина АФТ захватила также профсоюзную печать. Рядовые члены союзов почти никогда не писали в тред-юнионистской прессе. По своей реакционности печать АФТ перещеголяла любую другую реакционную прессу в США.

Всякая оппозиция против предательской политики вождей АФТ или радикальное выступление за внутрисоюзную демократию беспощадно преследовались, как это имело место во время так называемых «незаконных» стачек углекопов и др.

Коррупция, подтасовка голосов на съездах во время выборов в профсоюзные органы, раскол рабочих рядов, использование печати как орудия бюрократии, террор, шпионаж, преследование и дискредитация своих противников, незаконное исключение целых союзов из АФТ и ограничение прав профсоюзов — всё это использовалось для цементирования власти тред-юнионистской олигархии АФТ.

В 1919—1921 гг. впервые в истории АФТ силой, направленной против этой бюрократической машины, против диктатуры тред-юнионистских вождей, за внутрисоюзную демократию в АФТ, стало движение профсоюзных масс в форме «незаконных» стачек.

После первой мировой империалистической войны 1914—1918 гг. американские монополисты все свои усилия направили на то, чтобы удержать завоёванные ими за период войны ведущие экономические позиции в мировой капиталистической экономике и закрепить военные темпы накопления прибылей.

В обстановке загнивания капиталистической системы и начавшегося общего кризиса капитализма в США происходила быстрая концентрация производства. Если число рабочих в 1919 г. по сравнению с 1914 г. увеличилось на 29,3%, то количество предприятий в тот же период возросло только на 5,2%.¹ Количество предприятий, выпускающих на миллион долларов и более продукции в год, выросло в течение 1914—1919 гг. с 3819 до 10 414; количество же продукции, выпускаемой этими предприятиями, возросло в ценностном выражении с 11 млн. долл. до 42 млн. долларов.² Американские капиталисты перешли в наступление на жизненный уровень масс. Это наступление особенно усилилось в период экономического кризиса 1920—1921 годов. Кризис сопровождался массовым разорением фермерских хозяйств. В 1921 г. около 2 млн. разорённых фермеров хлынули в города вместе с демобилизованными солдатами, усиливая безработицу, охватившую промышленные районы США. Согласно отчёту (17 августа 1921 г.), представленному секретарём департамента труда Дэвисом сенату, число безработных достигло 5,7 млн. человек.

По данным Ю. Кучинского, индекс покупательной способности американского рабочего в отношении роста национальной продукции в первые годы после войны 1914—1918 гг. всё время понижался. Он равнялся в 1914 г. 70%, в 1919 г. — 65%, в 1920 г. — 67%.³

¹ «The American Labor Year Book», 1926, p. 27. «Estimate of National City Bank».

² «Abstract of the fourteenth census of the United States», 1920, p. 1016—1017.

³ 1899 г. принимается за 100%. Пovyчислениям Ю. Кучинского, показатель покупательной способности рабочего есть результат деления реальной заработной платы на рост продукции, исчисляемый на душу населения. Кучинский Ю. Фабричный рабочий в американском хозяйстве, стр. 16. Пер. с немецкого. Госиздат. М.-Л. 1930.

Фактическая заработная плата американского рабочего составляла в 1919 г. лишь 45%, а в 1920 г. — лишь 49% прожиточного минимума средней рабочей семьи⁴. Ниже приводятся данные, характеризующие состояние уровня заработной платы в американской промышленности в 1917—1918 гг. для основных групп рабочих, когда вопреки реакционному руководству АФТ рабочие добились некоторого повышения заработной платы. Годовая заработная плата $\frac{1}{10}$ части рабочих в среднем составляла 1000 долл. и выше; $\frac{2}{10}$ —750—1000 долл., $\frac{7}{10}$ — ниже 750 долл. в год⁵.

Отсюда следует, что $\frac{9}{10}$ американских рабочих едва имели возможность сводить концы с концами, а $\frac{1}{10}$ рабочих, получавших 1000 долл. и выше, представляла собой рабочую аристократию, большей частью находившуюся под защитой мощных тред-юнионов⁶. И, наконец, от 5 до 10% составляли рабочие, которые получали буквально нищенскую оплату. В годы кризиса, 1920—1921, в 40 штатах из 48 средняя заработная плата рабочих была ниже прожиточного минимума. Даже на съезде АФТ в 1922 г. делегат от профсоюза стекольщиков Флинт должен был признать в своём выступлении, что «результатом низкой оплаты труда и безработицы является то, что значительная часть промышленного населения в США живёт в условиях подлинной нищеты»⁷.

Наряду с этим действовала общая тенденция к снижению заработной платы американских рабочих. По вычислениям Кучинского, жизненный уровень американских рабочих в 1919 г. по сравнению с концом XIX столетия по всей промышленности в США ухудшился. В то же время до небывалых размеров возросло состояние кучки наиболее крупных богатей. Из 4,3 млрд. долл. чистого дохода, полученного 171 200 корпорациями, 971,5 млн. долл. — $\frac{1}{4}$ всего дохода — падали на долю 70 корпораций. Широкое применение на предприятиях США находили система Тэйлора и фордовская стандартизация производства на основе дальнейшего разделения и механизации труда. Чудовищная интенсификация труда, при отсутствии должных мер по охране труда, привела к тому, что, согласно данным Бюро статистики труда, «в США ежегодно имело место около 2,5 миллиона несчастных случаев с потерей 1 миллиарда долларов заработной платы»⁸. Из этого общего количества несчастных случаев 20—25 тыс. приводили к смертельному исходу. Как известно, в то время в США отсутствовало государственное страхование и существовали только местные законы штатов, действие которых не распространялось на все отрасли промышленности.

Рабочий день в ряде отраслей промышленности, особенно у металлургов, длился 12 часов. Согласно переписи 1920 г., около миллиона рабочих в США в 1919 г. обязаны были работать по 10—12 часов в день.

Действительное положение рабочих масс в 1919—1921 гг. в США совсем не согласовалось с проповедями о «высоком» американском стандарте жизни, который так рекламировала верхушка реформистских тред-юнионистов из Американской федерации труда.

В условиях послевоенного политического и экономического кризиса американские рабочие шли в профсоюзы в надежде улучшить своё положение. Число членов АФТ — наиболее крупной реформистской организа-

⁴ Кучинский Ю. Указ. соч., стр. 38.

⁵ «The American Labor Year Book». «Earning in the United States» by Scott Nearing, p. 161. 1917—1918.

⁶ Там же.

⁷ Report of the proceeding of the Fourty second Annual Convention of the A. F. of L. 1922, p. 390.

⁸ «The American Labor Year Book», p. 58. 1926.

дни квалифицированных рабочих⁹ — равнялось: в 1919 г. — 3 250 000; в 1920 г. — 4 078 740, в 1921 г. — 3 900 000¹⁰. Это был чрезвычайно малый процент американского пролетариата.

Почти 90% рабочего класса оставалось вне профессиональных организаций, и даже в 1920 г., когда число членов АФТ достигло более 4 млн., процент неорганизованных составлял не менее 82% всех рабочих США¹¹.

Не были почти совсем охвачены профессиональным движением рабочие тяжелой промышленности, например, стальной, где было только 9,9% организованных квалифицированных рабочих, состоящих из машиностроителей, литейщиков, формовщиков и пр. В химической промышленности процент организованных рабочих составлял 0,4, в электрической — 14,3, в металлообрабатывающей — 4,7 и т. д. Не были организованы в союзы также чернорабочие, которые составляли почти 50% пролетариата США.

1919—1921 годы были годами наивысшего подъема революционной борьбы американских рабочих¹².

Бастовали не только организованные в профсоюзы рабочие, но и неорганизованные. В стачку была вовлечена даже бостонская полиция. Сенатор Робинзон заявил на заседании сената 28 октября 1919 г.: «Создалось угрожающее положение почти во всех отраслях промышленности, от которых зависит экономическая жизнь Америки... Стачки в стальной промышленности, предстоящая стачка в угольной промышленности, угроза стачки железнодорожников — таковы три наиболее значительных явления из сотни им подобных, свидетельствующие о революционном движении среди промышленных рабочих»¹³.

В конгресс и местные законодательные органы штатов в большом количестве поступали антирабочие законопроекты, направленные против профсоюзов, против стачечников, против элементарных гражданских свобод рабочих. Таковы, например «Esh Cummin's Railroad bill», направленный против железнодорожников, или «Kansas Court of Industrial relations law» о принудительном арбитраже, который вызвал кровопролитные бои рабочих с полицией, акт об отмене закона 1917 г., запрещающего применение детского труда, и т. д.

На каждом заседании обеих палат конгресса обсуждался ход массовых стачек, рассматривались материалы, собранные в результате исследования стачечной борьбы в сталелитейной, угольной и других отраслях промышленности. В палате представителей на заседании 25 октября 1919 г. член палаты Блантон панически предупреждал конгресс о том, что все происходящее, а также предстоящие стачки американских рабочих

⁹ В США тогда существовали три группы организаций в американском профессиональном движении: 1) Американская федерация труда; 2) независимые консервативные союзы, куда входили четыре железнодорожных братства и союз швейников (всего 600 тыс. ч.); 3) I. W. W. — Индустриальные рабочие мира — радикальные революционные союзы, которые насчитывали в то время 75 тыс. ч., в дальнейшем число их еще уменьшилось.

¹⁰ History, Encyclopedia reference Book, Vol. II, p. 13.

¹¹ Согласно переписи 1920 г., в США из 105 710 020 населения квалифицированных рабочих было 4 924 651, полуквалифицированных — 6 384 567; чернорабочих в сельском хозяйстве и промышленности — 11 072 171, всего — 22 371 389 чел. Эти данные приведены в «The American Labor Year Book», 1926, tabl. 34. Industrial grouping of gainwage and salaried workers in the US. 1920.

¹² «The American Labor Year Book», 1923—1924, p. 97. Labor disputes and emphassees involved. О размерах стачечного движения в 1919—1921 гг. можно судить по следующим данным:

Годы	Стачки	Число бастующих
1919	3 577	4 154 733
1920	3 299	1 441 381
1921	2 347	1 097 847

¹³ «Congressional record — Senate 66-th 1-st session». October 28, 1919. Vol. 58, part. 8, p. 7627.

«имеют целью свергнуть правительство США и установить государство анархии... Это не борьба между трудом и капиталом, это попытка разрушить наше государство»¹⁴, — заявил он. Спустя четыре дня тот же Блантон внёс в палату обширный законопроект, направленный против «незаконных конспираций», а также «подстрекателей» к выступлениям против распоряжений правительства США или лиц, выступающих против штрейкбрехеров. Таким лицам проект Блантона угрожал 20-летним тюремным заключением или штрафом в размере 10 тыс. долларов.

27 октября 1919 г. сенатор Томас внёс в сенат законопроект, дававший властям полномочия силой подавить стачку углекопов. На заседании сената 5 ноября 1919 г., накануне стачки углекопов, была оглашена резолюция так называемого «Американского легиона», погромной организации, созданной для «спасения отечества от радикализма». Резолюция гласила, что «члены Американского легиона обязаны любыми средствами помочь местным властям подавить забастовку силой»¹⁵.

В обстановке наступления политической реакции, террора и преследования рабочих и их классовых организаций в первые послевоенные годы развернулось мощное массовое движение американского пролетариата.

Большое влияние на американский рабочий класс оказала Великая Октябрьская социалистическая революция. Вести о далёкой Советской России, о первом в мире рабочем государстве, проникавшие в Америку сквозь море лжи и клеветы, усиливали политическую активность американских пролетариев. Через головы реформистских лидеров установилось единство действий рабочего класса США. Несмотря на разгул реакции, в течение всех этих лет (1919—1921) в огромной степени возросла солидарность миллионов бастовавших в США рабочих. Эта солидарность проявилась во всеобщей ситтльсской стачке, в грандиозной забастовке чрезвычайно пёстрой по национальному составу рабочей массы сталелитейщиков и др. и, наконец, в выступлении рабочих Америки, вопреки террору и жесточайшим репрессиям правительства, в защиту Советской России.

В сентябре 1919 г. впервые организационно оформилось революционное крыло в рабочем движении США. Наиболее передовые революционные элементы из среды тред-юнионистов и левых социалистов примкнули к коммунистическому движению.

В эти первые послевоенные годы стачечное движение в США было ярким проявлением силы американского рабочего движения. Вначале стачки походили на те многочисленные столкновения труда с капиталом, которые обычно вызывались требованием повысить заработную плату, требованием 8-часового рабочего дня, признания профсоюзов, восстановления на работе несправедливо уволенных рабочих и т. д. Затем движение стало крепнуть. Пролетариат ломал рамки, поставленные тред-юнионистской бюрократией АФТ. Перерастая эти рамки, движение обращалось против правительственных распоряжений о репрессиях, против запрещений стачек, против реакционных вождей АФТ. Эти взрывы классовой борьбы в США нередко заканчивались кровавыми столкновениями рабочих с полицией и войсками.

Правительство и реакционное руководство АФТ объявили эти стачки «незаконными». В 1919 г. таких «незаконных» стачек было 125, в них принимали участие 1 050 000 стачечников. «Незаконными» были объявлены крупнейшие стачки, охватившие основные отрасли промышленности: стачки углекопов, печатников и др. За три года (1919—1921) таких «незаконных» стачек было около 290, в них принимало участие почти два миллиона стачечников.

¹⁴ «Congressional record House». Vol. 58. October 25. 1919, p. 7527.

¹⁵ «Congressional record — Senate, 66-th session». November 5. 1919, p. 7952.

В этот период острых стачечных боёв впервые была сильно поколеблена власть тред-юнионистской олигархии Американской федерации труда. Сенатор Робинзон, выступая в конгрессе 28 октября 1919 г., говорил, что власти профбюрократии АФТ угрожает серьёзная опасность: «Руководство рабочими организациями перешло или переходит в руки радикалов. Бывшие консервативные лидеры сами трепещут за свою власть, они объединяют свои усилия, стремясь удержать за собой хоть видимость былой мощи или снова привлечь к себе рабочих»¹⁶.

Особую тревогу у американской буржуазии и у тред-юнионистских лидеров АФТ вызвала всеобщая сиэттльская стачка — стачка не совсем обычного типа, начатая в феврале 1919 г. с целью поддержать требование 32 тыс. судостроительных рабочих об увеличении заработной платы. Уверенный в своей силе, стачечный комитет давал твёрдые распоряжения, заблаговременно обеспечивавшие порядок организации и проведения всеобщей стачки. Так, например, для сохранения порядка во время стачки было предусмотрено создание рабочей гвардии. Сообщение об этом послужило для представителей вашингтонского правительства и реакционных лидеров АФТ поводом объявить, что «большевизм делает попытку установить своё влияние в этих краях».

Впервые в своей истории цеховые тред-юнионы АФТ во время войны в значительной степени пополнившиеся молодыми рабочими-судостроителями, проявили исключительное единодушие в открытом выступлении против капиталистов. Даже такие консервативные союзы, как союз печатников и строителей Сиэттля, вопреки своим руководителям из АФТ высказались за стачку. Стачка охватила 60 тыс. членов профсоюзов, входивших в АФТ. В избранный Центральный стачечный комитет вошли 300 представителей бастовавших профессиональных организаций. Газета «Union Record», орган Центрального рабочего совета профсоюзов Сиэттля, звала солдат и моряков на собрание для обсуждения вопроса об их участии в стачке. Центральный стачечный комитет заранее подготовился к тому, чтобы установить твёрдый контроль над городским хозяйством.

С первого же дня забастовки Стачечный комитет столкнулся с сопротивлением тред-юнионистских лидеров и городских властей, которые всячески пытались сорвать забастовку. Как сообщается в отчёте Стачечного комитета, между верхушкой центральной городской профсоюзной организации и городскими властями был установлен тесный контакт. Джемс Дункан, председатель Центрального совета профсоюзов Сиэттля, и ряд других профсоюзных руководителей были приглашены на банкет, где мэр города «дружески» уговаривал их покончить со стачкой.

Однако давление профсоюзных масс и их готовность к борьбе были так велики, что официальные руководители тред-юнионов ничего не смогли бы сделать, если бы даже решились в тот момент пойти против массового движения сиэттльских рабочих. Прогрессистские вожаки, сторонники «жиденького жёлтого социализма»¹⁷, которые играли значительную роль в руководстве стачкой, всячески старались сократить сроки всеобщей стачки, ограничить её размах и цели и направить всё движение по легальному руслу, сведя его к мирной демонстрации.

Но вопреки этим руководителям рабочие массы показали высокую степень организации своих классовых сил. В эти дни в Сиэттле рабочие фактически держали власть в своих руках, хотя они и не собирались использовать её для овладения средствами производства. Но буржуазия прекрасно знала, что, втянувшись в движение, рабочие пойдут и дальше. Она напрягала все силы, чтобы возможно скорее покончить с движением. К городу было стянуто до двух тыс. полицейских и солдат, изо

¹⁶ «Congressional record — Senate, 66-th session». October 28, 1919, p. 7627.

¹⁷ Фостер В. Профжулики в САСШ, стр. 29. Москва. 1928

дня в день распространялись всякого рода провокационные клеветнические сообщения относительно бастующих.

Что касается руководства АФТ в лице её исполнительного комитета, а также лидеров тред-юнионов, то они не только не оказывали никакой поддержки бастующим, но объявили сиэттльскую стачку «незаконной», противоречащей уставу АФТ. Они предложили исключить из АФТ руководителей стачки.

Однако прекратить забастовку оказалось не так легко. Как сообщается в отчёте Стаечного комитета, рабочие представители в ответ на угрозы подавить стачку силой решили распространить её ещё шире. Особенно твёрдо держались представители, избранные в Центральный стачечный комитет рядовыми членами союзов и оказывавшие большое сопротивление прогрессистским вожакам, которые стали призывать рабочих вернуться к работе.

Тогда, по приказу реакционных главарей местных профессиональных организаций АФТ, отдельные профсоюзные организации стали отзывать своих представителей из Стаечного комитета. Это предательство реакционного руководства АФТ и нерешительность прогрессистских элементов привели к срыву всеобщей стачки. 11 февраля 1919 г. всеобщая забастовка в Сиэтле была прекращена. Прекращение стачки, как говорится в отчёте Стаечного комитета, было вызвано исключительно давлением руководства АФТ.

Самое упорное сопротивление и саботаж со стороны реакционных вождей и аппарата АФТ встретила и одна из крупнейших забастовок того периода — стачка в стальной промышленности США, начатая 22 сентября 1919 года.

В стачке сталелитейщиков участвовали главным образом малоквалифицированные, наиболее эксплуатируемые слои американского пролетариата. Большое значение в деле революционирования цеховых союзов АФТ, в деле проведения политики классовой борьбы и перестройки союзов по производственному принципу имели созданные в центре тяжёлой промышленности молодые ещё профессиональные союзы. Руководителями этого движения за организацию рабочих были левые деятели Чикагской федерации труда во главе с выдающимся деятелем революционного профессионального движения Вильямом Фостером. Вожди АФТ саботировали решение съезда АФТ 1918 г. о необходимости «поднять массовое движение за организацию рабочих сталелитейной промышленности Америки»¹⁸, вынесенное под давлением низовых профсоюзных масс. Национальный комитет, выделенный по требованию местных федераций для организации профсоюзов в стальной промышленности, возглавил Гомперс. Лидеры АФТ — члены Национального комитета — саботировали заседания Национального комитета, посылая на них вместо себя мелких профсоюзных дельцов.

Но, несмотря на саботаж руководителей АФТ и весьма тяжёлую обстановку террора и преследований, созданную предпринимателями, организация союзов в стальной промышленности шла полным ходом. В. Фостер следующим образом описывает их героическую борьбу. Собрания запрещались, организаторов арестовывали, некоторые из них были зверски убиты. Предприниматели уволили 30 тыс. членов профессиональных союзов и создали свои компанейские союзы. Были пущены в ход все средства борьбы с рабочим движением, вплоть до Ку-Клукс-Клана, шпионажа и т. п. Однако в течение 14 месяцев в союзы организовались 50—60% всех рабочих сталелитейной промышленности. Но для того, чтобы спасти эти союзы от разгрома предпринимателей, было необходимо объявить стачку в национальном масштабе.

После отказа главы Стального треста судьи Гэри от каких-либо пе-

¹⁸ Foster W. The Great steel strike and its lessons, p. 13. 1920.

разговоров с представителями рабочих состоявшаяся 20 августа 1919 г. в Питтсбурге конференция из представителей 24 объединённых профсоюзов решила объявить стачку. Проведённый затем референдум показал, что 98% рабочих высказались за объявление стачки, требованием которой должны были быть признание союзов, введение восьмичасового рабочего дня, запрещение компанийских союзов и увеличение заработной платы.

В этот решающий момент Гомперс, глава АФТ, решил прибегнуть к своему обычному маневру — срыву стачки. Без ведома руководителей движения по организации союзов в стальной промышленности он выступил с публичным заявлением о своём согласии с предложением президента США Вильсона отложить стачку ввиду намеченного Вильсоном созыва индустриальной конференции для установления «мира в промышленности». Отсрочку забастовки руководители АФТ хотели использовать для того, чтобы за спиной рабочих договориться с предпринимателями и сорвать её. Однако малейшее промедление с объявлением стачки было уже роковым, так как на местах стачки фактически уже начались. «Отсрочка будет равносильна абсолютной деморализации и совершенно разрушит наше движение»¹⁹, — писал Фостер Гомперсу. Она подорвала бы доверие рабочих к этому движению, поставила бы под удар Стального треста молодые организации союзов. На непосредственный запрос Фостера о мнении местных организаций о сроках стачки были получены многочисленные телеграммы с требованием начинать стачку без отлагательств. Вот некоторые из этих телеграмм: «Если вы не начнёте стачку до пятницы утром, мы возьмём это дело в свои руки. Советы профсоюзов сталелитейщиков южного Чикаго»²⁰, «Генеральный комитет всех союзов в Бетлехеме единогласно постановил потребовать от Национального комитета начать стачку. Вильямс — организатор»²¹, «Настоятельно требуем не откладывать стачку — в противном случае это деморализует наших людей и создаст явно опасное положение»²² (подписи 10 секретарей окружных организаций).

Таким образом, настроенные по-боевому массы выступили против решения реакционной верхушки тред-юнионов, которую поддерживал президент Вильсон. В своей автобиографии Гомперс раскрывает истинные мотивы своего предательства. Он с циничной откровенностью повествует о том, что его пугало именно влияние русской революции; он боялся, что забастовка рабочих стальной промышленности примет революционный характер и движение распространится по всей стране²³.

Стачка в стальной промышленности началась в установленный срок, 22 сентября 1919 года. В ней приняло участие 365 тыс. рабочих-сталелитейщиков. Все основные отрасли стальной промышленности были парализованы. В этой промышленности ещё не было стачек такого масштаба.

Стачка происходила в период, когда в США свирепствовала реакция. Обещанный Вильсоном «мир в промышленности» так и не наступил. На «индустриальной конференции», созванной Вильсоном 6 октября 1919 г., предприниматели отказались даже обсуждать требование сталелитейных рабочих — гарантировать право рабочих организовать профессиональные союзы. Крупнейшие монополисты требовали установить повсюду систему «открытой мастерской». Один из магнатов США, банкир Морган, в телеграмме главе Стального треста США судье Гэри писал: «Сердечно поздравляю вас за вашу поддержку системы «открытой мастерской», с которой, как вы знаете, я абсолютно согласен. Я глубоко ве-

¹⁹ Foster W. The Great steel strike and its lessons, p. 119.

²⁰ Там же, стр. 120.

²¹ Там же.

²² Там же, стр. 121.

²³ См. Samuel Gompers. Seventy years of life and labor. Vol. II, p. 517. 1925.

рю в американские принципы свободы, и мы должны выиграть, если все будем стоять за это твёрдо»²⁴.

Стачка рабочих сталелитейной промышленности проходила в обстановке царившей в буржуазных кругах паники перед «красной опасностью». Любую стачку американская реакция представляла попыткой «красных» свергнуть правительство и установить советы в Америке. Комиссия, назначенная сенатом для расследования причин, вызвавших стачку, искала повода, чтобы обрушить на стачечников террор и правительственные репрессии. Она привлекала к ответственности руководителей стачечного движения. Против В. Фостера было выдвинуто обвинение в том, что в качестве руководителя «красных» он хотел использовать стачку для свержения правительства.

Для сталелитейщиков были отменены гражданские свободы, во всех районах стальной промышленности было введено военное положение. Ораторам, выступавшим за стачку, угрожал арест, активистам профессиональных организаций — пуля из-за угла. С мест сообщали об убийствах, ранениях, арестах и зверских расправах с рабочими. Так, из Фарнелла секретарь профсоюзной организации сообщил: «Убито 4 рабочих... 6 ранено, одна из них женщина, она была пристрелена в спину»²⁵. Вся американская печать вела ожесточённую кампанию против стачечников.

Но самый тяжёлый удар рабочим нанесло предательство верхушки АФТ. Она открыто саботировала стачку, поддерживала штрейкбрехерство железнодорожных союзов, которые отказались участвовать в забастовке хотя бы частично, а именно на связывающей рудники с главной линией железнодорожной ветке, по которой предприниматели перевозили штрейкбрехеров.

При всём героизме стачечников они не могли долго противостоять объединённым враждебным силам предательских вождей АФТ, правительства и предпринимателей. Многие стачечники были убиты, сотни тяжело ранены и покалечены, тысячи без суда заключены в тюрьмы. Особенно свирепствовал террор в Восточной Пенсильвании. Полмиллиона женщин и детей в семьях рабочих голодали и боролись. При помощи жесточайших репрессий стачка была подавлена. 8 января 1920 г сталелитейщики, преданные тред-юнионистскими лидерами АФТ, вынуждены были сдать себя без всяких условий. Ожесточённая схватка в течение трёх с половиной месяцев окончилась поражением с таким трудом созданных новых союзов рабочих сталелитейной промышленности.

Ответственность за поражение стачки, безусловно, ложится на лидеров АФТ «Действительную причину поражения надо искать в реакционном отношении этих лидеров, в их равнодушии, саботаже и штрейкбрехерстве по отношению к движению сталелитейных рабочих с начала и до конца»²⁶. Так осуществлялась «чистая американская демократия» в так называемых «свободных» тред-юнионах АФТ.

Значение стачки сталелитейщиков состояло в том, что она воплотила в себе борьбу американского рабочего движения против реакционных цеховых тред-юнионов. Эта борьба показала силу объединения и сплочённости в цитадели тяжёлой трестирированной промышленности многонациональной рабочей массы сталелитейщиков, насчитывавшей в своём составе до 39 национальностей.

Массовые стачки этих лет (1919—1921) горняков, текстильщиков, железнодорожников, швейников и других рабочих углубили ту брешь, которая существовала и раньше между рядовыми членами союза и ли-

²⁴ «The Nation». October 4. 1919, N 2831, p. 452. New York. «The revolution 1919».

²⁵ Foster W. The Great steel strike and its lessons, p. 128.

²⁶ Foster W. From Bryan to Stalin, p. 122.

время АФТ. Движение превратилось в прямой бунт профсоюзных масс против своих вождей-предателей.

Грубое подавление всякой демократии внутри АФТ со стороны тред-юнионистской бюрократии, так же как и защита ею интересов только квалифицированных рабочих, вызвало глубокое недовольство среди рядовых членов Федерации. Преклонение тред-юнионистской бюрократии АФТ перед монополистическим капиталом, поддержка империалистической войны, сохранение отсталой, раздробленной цеховой системы профессиональных организаций и, наконец, её крайне враждебное отношение к Советской России не раз встречали сопротивление со стороны оппозиционных течений внутри АФТ. Прогрессивная оппозиция в последние годы вылилась в широкое движение в форме так называемых «законных» стачек. Такие крупные стачечные бои, известные под названием «инсургентского движения», происходили в 1919 г. у горняков.

Горняки были возмущены той поддержкой, которую оказывали исполнительный комитет АФТ и руководители Объединённого союза горняков Франк Фарингтон²⁷ и Льюис предпринимателям, отказавшимся, несмотря на рост цен по сравнению с 1917 годом на 99%, пересмотреть заработную плату, установленную в договорах военного времени. Борьба углекопов закончилась объявлением стачки, которая была направлена не только против предпринимателей и представителей правительства, но и против тред-юнионистских лидеров АФТ.

Официальные руководители союза заняли резко враждебную позицию по отношению к этой стачке. Фарингтон телеграфировал окружному комитету, что он дал соответствующие указания «союзным инструкторам», чтобы те прибыли на место и «обуздали рабочих». 1 августа 1919 г. член местного профсоюзного комитета Вильсон послал следующую телеграмму Фарингтону о своих усилиях сорвать стачку: «Сообщаю, что 12 рудников в Бельвильском округе бастуют. Я приложил все усилия, чтобы вернуть людей к работе... На воскресенье назначено массовое собрание в Пристерс-парке. Следует ожидать, что ещё большее число шахтёров скоро присоединится к забастовке. Положение серьёзное»²⁸.

Шахтёры требовали созыва съезда профсоюзной организации штата, не дожидаясь съезда союза горняков, в котором путём подкупа и насилия самовластно хозяйничал председатель союза горняков Льюис²⁹ со своими подручными из тред-юнионистской бюрократии окружных организаций.

На собрании, о котором сообщал Вильсон Фарингтону, присутствовало около двух тысяч шахтёров. Собрание вынесло следующую резолюцию: «Факты свидетельствуют о том, что капиталистическая система современного общества совершенно провалилась и не в состоянии удовлетворить материальные и духовные нужды рабочих» и что апологеты капитализма и господствующие классы пытаются примирить нуждающиеся массы обещанием реформ, обещаниями короткого рабочего дня и увеличения заработной платы. «Принимая во внимание бесполезность реформ перед лицом мирового кризиса капиталистической системы, постановили: чтобы избранные делегаты, представители шахтёров на предстоящем съезде Объединённого союза горняков, приложили все усилия к тому, чтобы вырвать нашу организацию из когтей рабочих

²⁷ Франк Фарингтон был впоследствии разоблачён как платный секретный агент угольной компании Пибоди.

²⁸ Sylvia Koppold. Rebellion in labor unions, p. 73. New York. 1924.

²⁹ Джон Л. Льюис — нынешний глава Объединённого союза горняков США, член республиканской партии, один из наиболее реакционных тред-юнионистских лидеров. Его режим — «это настоящее проклятие всего горняцкого движения», — писал Фостер. Он отказался от приёма в союз неорганизованных рабочих и постоянно предавал углеколов.

факиров³⁰ и чтобы право устанавливать порядки в тред-юнионах было бы передано снова рядовым членам союза»³¹. В резолюции предлагалось даже созвать индустриальный конгресс представителей всех рабочих США в национальном масштабе, на котором «потребовать от класса капиталистов, чтобы все орудия производства были переданы рабочему классу, так как только рабочие могут обеспечить производство всех благ на пользу человечества, а не только на пользу одного паразитического класса капиталистов»³². Это требование должно быть узаконено конституцией США, говорилось в резолюции горняков. Эта резолюция, несмотря на свой наивный реформизм и явный синдикалистский уклон в толковании проблемы обобществления средств производства, всё же ярко отражала процесс глубокого революционизирования, охватившего массы шахтёров.

Стихийная борьба рабочих-углекопов принимала всё более упорный характер. На собрании 3 тыс. шахтёров был избран политический комитет из 55 представителей от местных профсоюзных организаций горняков для руководства стачкой. На этом же собрании была принята резолюция об организации контроля над профсоюзом со стороны рядовых членов тред-юнионов.

Политический комитет в своих циркулярах указывал на предательскую политику официальных руководителей тред-юнионов, которые без всяких объяснений отложили уже намеченный съезд горняков, несмотря на то, что предприниматели провели свой съезд в апреле 1919 г. и договорились о совместных действиях против горняков. Ввиду крайне бедственного положения рабочих битуминозной угольной промышленности, писалось в циркуляре комитета от 7 августа 1919 г., «мы считаем необходимым призвать всех шахтёров к стачке, чтобы этим заставить наших руководителей действовать»³³.

Но лидеры профсоюза горняков при поддержке исполнительного комитета АФТ решили во что бы то ни стало подавить движение восставших против них шахтёров. 1 августа 1919 г. Фарингтон дал санкцию на вербовку штрейкбрехеров. Он телеграфировал всем руководителям местных организаций профсоюза, предлагая им «израсходовать определённые суммы из средств союза на вербовку людей... для оказания воздействия на рабочих этого округа, чтобы они вернулись к работе и чтобы эти люди помогли... контролировать движение восставших»³⁴. Это была санкция на крутую расправу со стачечниками посредством штрейкбрехеров и наёмных банд.

Начались избиения, репрессии и преследования активистов-стачечников. В ответ на эти репрессии в Спрингфильде состоялся трёхтысячный митинг протеста шахтёров. На митинге были оглашены телеграммы, разоблачающие Фарингтона, по инструкции которого совершались расправы со стачечниками. Митинг шахтёров вынес решение «продолжать стачку, пока все официальные руководители штатной организации союза не подадут в отставку»³⁵. В воззваниях Политического комитета выражалось возмущение деспотизмом лидеров союза и выдвигалось требование установления внутрипрофсоюзной демократии в тред-юнионах. «Вместо того, чтобы укреплять дух демократизма в нашем союзе,— говорилось в воззвании,— наши руководители забрасывают нас приказами, более деспотическими, чем когда-либо прежде. Они сохраняют за собой право исключать любого члена Объединённого союза горняков Америки, принявшего участие в движении за то, чтобы блес-

³⁰ Мошенников.

³¹ Sylvia Karpold. Указ. соч., стр. 73—74, 75.

³² Там же, стр. 75.

³³ Там же, стр. 83.

³⁴ Там же, стр. 85.

³⁵ Там же, стр. 87.

бул луч надежды на демократию. Вдобавок к этому наши лидеры отбирают хартии³⁶ у бастующих союзов. Поэтому решено: стачка будет продолжаться до тех пор, пока все штрафы, наложенные на шахтёров с 1 июня 1919 г., не будут возвращены и пока наши товарищи, уволенные с работы, не будут восстановлены и дела профсоюзных организаций не перейдут в руки самих масс рядовых членов союза»³⁷. В своём воззвании Политический комитет извещал членов союза горняков о созыве 19 августа 1919 г., вопреки запретам союзных лидеров, чрезвычайного окружного съезда союза в Спрингфильде.

Ежедневные сообщения, получавшиеся Политическим комитетом из различных районов угольной промышленности, свидетельствовали о росте стачечного движения. Эти сообщения с мест составлялись подобно сводке с поля сражения. Вот одно из сообщений, поступивших из Пиории в Бельвилль 15 августа 1919 года: «Дорогие братья! Пиория бастует в знак солидарности. Пекин, Иллинойс бастуют; в Ла Сэлл, северный округ, объявлена забастовка солидарности; Матерсвил — забастовка не начата ещё, но на севере ожидается падение этой крепости каждую минуту. Политический комитет преуспевает в северном округе. Спринг Вэлей частично бастует. Есть сообщение, что весь северный район солидаризировался с нами. Не обращайтесь внимания на сообщения в прессе, шлите нам всю информацию, чтобы мы могли использовать её против пропаганды противников. Их цель — расколоть нас»³⁸.

Об остроте и напряжённости борьбы мятежных шахтёров свидетельствуют заявления обеих борющихся сторон. В этих заявлениях также указывалось на то, что «инсургентское движение» среди шахтёров нашло многочисленных сторонников. Сведения о численности шахтёров, участников этого движения, были различны. Сами стачечники называли цифры от 75 до 90 тысяч.

Рост движения сплотил и силы реакции. Началось суровое подавление бастующих углекопов. В помощь тред-юнионистским верхам окружных организаций были подтянуты предпринимательские и правительственные силы. Методы подавления были следующие, пишет S. Korold: наём «верных людей» в штрейкбрехеры по предписанию официальных руководителей союза; назначение специальных шерифов — частных вооружённых людей для расправы с неповивающимися; применение террора и арестов против стачечников; провокация и клевета по адресу «инсургентов»; распространение лидерами Союза слухов о «большевистском» характере и целях этого движения для того, чтобы предать эту стачку, дать расправиться с ней правительственным карательным органам; снятие профсоюзных хартий, т. е. исключение из состава АФТ целых профсоюзных организаций горняков; угроза уволить с работы всех стачечников, если они не вернуться к работе на прежних условиях, и др.

Официальные лидеры Союза горняков прекрасно понимали, что штрейкбрехерство являлось наиболее сильным средством для деморализации стачечников, ибо наличие значительного количества штрейкбрехеров позволяло предпринимателям снова пускать шахты. Поэтому одним из первых шагов руководителей враждебных забастовке союзов была поставка предпринимателям большого числа штрейкбрехеров.

На головы стачечников сыпался потоки оскорблений и угроз. Наёмные вооружённые банды разгоняли собрания, терроризировали шахтёров, нападали на них и избивали до полусмерти. Зверские расправы со стачечниками стали таким обычным явлением, что в середине августа 1919 г. стачечники выпустили от имени 20 тыс. шахтёров штата

³⁶ Документ, свидетельствующий о том, что данная профсоюзная организация входит в состав АФТ.

³⁷ Sylvia Korold. Указ. соч., стр. 90.

³⁸ Там же, стр. 96.

Иллинойс специальное «Обращение». В нём указывалось, что владения вооружённых лиц на мирных стачечников является провокацией, которая диктуется желанием вызвать кровопролитие, а также расовые столкновения и погромы, наподобие расовых погромов, произошедших незадолго до того в Вашингтоне и Чикаго. «Мы, обращаемся к шахтёрам нашего штата и призываем сплотиться с нами и разбить намерения фарингтоновской машины. Фарингтон использует кассу иллинойских рабочих-горняков для найма всяких бесчестных рабобойников, для того чтобы руками этих наёмников разбить наши условия, направленные на осуществление дела гуманности»³⁹.

На съезде Союза горняков в 1921 г. из выступлений вдовольных фарингтоновских приспешников⁴⁰ вскрылись отвратительные подробности подкупа людей профсоюзными вождями АФТ для подавления стачечного движения горняков. Из профсоюзных касс наёмникам платили по 6,5 долл. в день на расходы, приказывая молчать или отрицать этот факт, если дело дойдёт до огласки. Документы показывают, что шерифы, т. е. наёмные вооружённые лица предпринимателя, также оплачивались из профсоюзных касс. Этот факт вскрылся на Фливлендском съезде Союза горняков 15 сентября 1919 г., когда назначённые вожди Союза отказались расшифровать, на что же были истратчены 27 тыс. долл. при подавлении стачки углекопов.

Чтобы восстановить общественное мнение против шахтёров, официальная пресса твердила, что «инсургентское движение» было якобы вызвано «красными» и «чужестранцами», и в доказательство утверждала, что мистер Фарингтон нашёл на стенах некоторых «инсургентских» комитетов портрет Ленина. Всё это весьма походило на методы главы Стальной компании судьи Гэри и сенатской комиссии, применённые для подавления стачки рабочих сталелитейной промышленности.

Сильным оружием в руках руководителей организаций явилось отнятие хартии, так как оно лишало рабочих возможности получить какую-либо работу на шахтах. Применением этой меры были выброшены из союза наиболее активные и упорные противники тред-юнионистской бюрократии АФТ.

Шахтёров предупредили, что если к 30 августа 1919 г. они не вернутся к работе, у них отнимут их профсоюзную хартию на основании распоряжения Льюиса⁴¹ и Фарингтона.

Созванный 19 августа бастующими углекопами съезд окружной организации профсоюзов вынес решение вернуться к работе. Однако многие бастующие рабочие не захотели прекратить стачку, особенно потому, что их возмутила телеграмма Фарингтона с угрозами отнять хартии у некорневых профсоюзных организаций. Следующий факт показывает, насколько были раздражены шахтёры этими угрозами. Шахтёры из Пиории на своём массовом митинге решили не повиноваться Фарингтону и в своём ответе на его телеграмму писали: «Его императорскому величеству, лорду Фарингтону и членам его императорской фамилии. Телеграмма, предупреждающая всех бастующих ныне рабочих-горняков о том, что они должны вернуться до 30 августа 1919 г. к работе, или же их хартия будет у них отобрана, получена. Ответ на эту телеграмму таков, что вы все вместе со своими хартиями можете идти к

³⁹ Sylvia Korold Указ соч., стр. 104

⁴⁰ Например, подкупленного Фарингтоном Мартина Болена, председателя местного союза.

⁴¹ Телеграмма от 16 августа Льюиса Фарингтону по этому вопросу гласила: «Признавая необходимость в настоящее время принять суровые меры для защиты интересов наших верных членов, я уполномачиваю вас.. отнять хартии у всех местных организаций в округе № 12, которые не подчиняются и отказываются соблюдать политику «закона нашего союза» (Korold S Указ соч., стр 115) На основе этого Фарингтоном было разослано 26 августа соответствующее распоряжение местным организациям Союза горняков.

дьяволу, так как шахтёры не хотят больше оставаться в кайзеризованной вами организации». Подписи: шахтёры Пиории, Иллинойса⁴².

После 30 августа Фарингтон дал распоряжение отобрать хартии у 24 местных организаций. Это было последнее оружие официальных лидеров. Они применили его, не колеблясь, в надежде поскорее избавиться от активных стачечников. Кроме того Фарингтон открыто признал право предпринимателей отказывать этим людям в работе.

Съезд бастующих углекопов, открывшийся 19 августа 1919 г., заседал целую неделю (на съезде присутствовали представители от 141 местной организации бастующих). На этом съезде было вынесено решение о прекращении стачки ввиду того, что руководители союзов обещали наконец созвать 25 сентября совещание представителей союза с предпринимателями для рассмотрения требований шахтёров. Горняки решили подготовить свои требования о пересмотре договора. Самым главным решением съезда было требование о национализации угольной промышленности. «Шахты — шахтёрам!» — говорилось в резолюции. Съезд рекомендовал «социализацию шахт».

Вожди тред-юнионов, поддержанные властями и предпринимателями, подавили движение восставших против них горняков. Но так как соглашение с предпринимателями до 1 ноября так и не было достигнуто, вспыхнула новая забастовка углекопов, и на этот раз уже во всей угольной промышленности. Бастовало 500 тыс. углекопов.

И на этот раз гомперсовское руководство АФТ, вместе с верхами Объединённого союза углекопов после объявления президентом Вильсоном стачки углекопов «незаконной» потребовало от шахтёров прекращения стачки. Хотя это предательство было тяжёлым ударом для шахтёров, однако забастовка продолжалась до тех пор, пока правительственная комиссия не вынесла компромиссное постановление об увеличении заработной платы на 27%, после чего рабочие-горняки должны были вернуться к работе.

Массовое стачечное движение продолжало шириться. Бастовали 60 тыс. швейников Нью-Йорка, 30 тыс. текстильщиков Лауренса, а в 1920 и отчасти в 1921 г. вопреки своим реакционным тред-юнионистским вождям бастовали железнодорожники, печатники и рабочие других союзов. Эти выступления рабочих масс, происходившие в форме «незаконных» стачек многих крупных профессиональных организаций АФТ, самое упорство забастовок и повторяемость их свидетельствовали о далеко зашедшем процессе раскола в АФТ. В эпоху империализма такой раскол между привилегированной верхушкой тред-юнионистских рабочих и широкими рабочими массами неизбежен. «Империализм имеет тенденцию и среди рабочих выделить привилегированные разряды и отколоть их от широкой массы пролетариата»⁴³. В 1919—1921 гг., впервые в истории АФТ, это движение против тред-юнионистской олигархии на почве революционного подъёма масс и под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции приняло широкий, массовый характер.

Тред-юнионистская бюрократия АФТ не смогла изолировать это левое движение от своих профсоюзных масс, но она саботировала и предавала крупные стачечные бои рабочих.

В результате предательской политики АФТ профессиональные организации в США были значительно ослаблены. В стальной промышленности, в лесопильнях, в морском транспорте и в других отраслях производства союзы были уничтожены. Сильно пострадали союзы горняков, строителей, железнодорожников. Число членов АФТ с 1920 по 1923 г. уменьшилось на 1 152 002 человека.

⁴² Sylvia Koplod. Указ. соч., стр. 117.

⁴³ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 157.

Бесспорно историческое значение массового движения в США в 1919—1921 годах. Оно прорвалось через все преграды правительственных запретов и, что особенно важно, через преграду реакционного гомперсовского тред-юнионизма, десятки лет сковывавшего борьбу пролетариата США. Стачки этих лет показали тенденцию перерастания в массовую политическую борьбу; от обычных тред-юнионистских, экономических требований стачки переходили к более широким требованиям: национализации шахт, рудников, железных дорог и др., — имевшим уже бесспорно большое политическое значение.

Проявленный в этом движении революционный инстинкт американского пролетариата свидетельствовал о большом политическом развитии, особенно, если учесть идеологическую отсталость, наличие реформистских воззрений у некоторых руководителей стачечного движения, а также живучесть наивной веры у рабочего класса США в буржуазные демократические учреждения.

Движение пролетариата открыто перешло на политическую почву. Последнее выразилось в усилении в большинстве тред-юнионов АФТ прогрессивного течения, выступившего за самостоятельные политические действия рабочих и за создание массовой рабочей партии.

Борьба за самостоятельную массовую рабочую партию в США означала крупный шаг вперед рабочего движения.

В 1927 г. И. В. Сталин в беседе с первой американской рабочей делегацией, указывая на отсутствие политической самостоятельности американского пролетариата и массовых политических пролетарских организаций в США, говорил: «Не считают ли товарищи, что отсутствие своей массовой рабочей партии... ослабляет силу рабочего класса в его политической борьбе с капиталистами?»⁴⁴.

Организованная в ноябре 1920 г. В. Фостером по инициативе компартии Лига профсоюзной пропаганды возглавила движение за независимое политическое действие американского пролетариата, движение за создание массовой Рабоче-фермерской партии⁴⁵. Это движение особенно усилилось накануне президентских выборов 1920 года. Судя по количеству голосовавших за кандидатуры председателя и секретаря партии, число членов Рабоче-фермерской партии возросло до 265 411 человек. Наиболее крупные организации этой партии находились в Вашингтоне — 77 246 чел., в Иллинойсе — 49 630 и Северной Дакоте — 34 767. Официальным органом этой партии стала газета «The New Majority».

Устав рабоче-фермерской партии разрешал присоединение к ней других политических групп на основе автономии, наподобие британской лейбористской партии. Однако, согласно уставу, «ни один кандидат, желающий вступить в рабочую партию, не мог быть принят, если он состоял в какой-либо другой политической партии, являвшейся сторонницей частной собственности на общественно-полезные предприятия, или же если этот кандидат состоял в таких партиях, как республиканская или демократическая партия»⁴⁶.

Гомперсовская профбюрократия с самого начала заняла крайне враждебную позицию по отношению к развернувшемуся движению за самостоятельное политическое действие рабочего класса. Эта враждебность особенно усилилась после образования Рабоче-фермерской партии.

⁴⁴ И. Сталин. Беседа с первой американской рабочей делегацией, стр. 42. 1937.

⁴⁵ Создание организаций рабочих партий на основе профсоюзов началось в США в 1918 году. С 22 по 25 ноября 1919 г. в Чикаго под руководством левых элементов в профсоюзах проходила конференция делегатов всех созданных на местах организаций рабочей партии. На этой конференции была учреждена Национальная рабочая партия. В июне 1920 г. Национальная рабочая партия объединилась с радикальными фермерскими организациями и стала называться Рабоче-фермерской партией.

⁴⁶ «The American Labor Year Book», 1919—1920, p. 200—201.

Несмотря на угрозы Гомперса разделаться с несогласными посредством исключения их из АФТ и его строжайшие запреты выдвигать в конгресс «рабочих кандидатов» вместо так называемых «друзей» рабочих из буржуазных партий, рядовые члены тред-юнионов АФТ всё более убеждались в предательстве этих мнимых «друзей» из двух родственных партий американского монополистического капитала.

В центральном органе АФТ «American Federationist» была опубликована переписка (охватившая период от 23 февраля по 19 марта 1920 г.) местных тред-юнионистских руководителей с исполнительным комитетом АФТ по поводу проявлений разочарования тред-юнионистских масс в двухпартийной системе США. Один из таких руководителей, Митч, писал, что «рабочие устали и питают отвращение к двум старым партиям»⁴⁷, которые получают свои денежные фонды от крупных корпораций для того, чтобы проваливать все усилия рабочих и уничтожать их демократические права через судебные органы, поэтому они и голосуют за образование рабочей партии. Что касается лично его, Митча, то он сам был делегатом на съезде национальной рабочей партии в Чикаго, потому что он является одним из многих тред-юнионистских рабочих, обманутых как блюстителями законов, так и конгрессом и президентом США. Он убедился, что в самые критические моменты, когда были изданы антирабочие законы против стачек, этого единственного экономического оружия рабочих, у последних не оказалось в конгрессе ни одного друга.

Секретарь Чикагской федерации труда Ноккельс 10 марта 1920 г. сообщал исполкому АФТ, что его организация одобрила выдвижение «рабочих кандидатов» в конгресс от рабочей партии и что для этой цели они собрали 5 тыс. долл., так как в их избирательных округах все представители буржуазных партий исключительно враждебно относятся к рабочим и финансируются Уолл-стритом. В этом же письме выражается резкий протест со стороны местных организаций тред-юнионов против деспотических приёмов лидеров АФТ, которые категорически запрещали выдвигать «рабочих кандидатов» и предлагали затратить собранные профсоюзные средства на указанных Гомперсом 5 буржуазных кандидатов. Ноккельс писал, что из 5 перечисленных Гомперсом «друзей» фамилии 4 красовались под так называемым «Esh-Cummins act» — антирабочим законом, направленным против стачечной борьбы железнодорожников, — последний «друг» известен рабочим как орудие в руках крупных монополистов. «Никогда мы не думали, — пишет он, — что наше единственное желание осудить свои действия по этому вопросу на собраниях навлечёт лавину оскорблений и поношений на нашу голову»⁴⁸.

Посредством беспощадного преследования и терроризирования левых элементов реакционному руководству АФТ удалось в дальнейшем временно изолировать и подорвать движение низовых тред-юнионов и их членов за самостоятельное политическое действие.

Начавшийся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции процесс революционизирования американского пролетариата продолжал развиваться. Впервые за 40 лет существования АФТ внутри неё оформилась массовая революционная профопозиция, возглавлявшаяся Лигой профсоюзной пропаганды, которая под руководством коммунистической партии выступила против политики классового сотрудничества АФТ, за организацию неорганизованных рабочих, против цеховщины, за производственный принцип организации профсоюзов, за самостоятельное политическое действие профсоюзов. Лига звала также рабочих к защите Советской России.

⁴⁷ «American Federationist», March 1920. «No time for experimenting with «Labor party» theories».

⁴⁸ Там же.

Организационное и идейное оформление молодой коммунистической партии⁴⁹ и революционной профпозиции происходило в обстановке беспощадного преследования и террора со стороны реакционных сил США. Ни молодая коммунистическая партия, ни революционная профпозиция не могли возглавить в целом массовое движение пролетариата 1919—1921 гг. в США. Мешали этому прежде всего сектантские пережитки, сохранившиеся в сознании деятелей молодого коммунистического движения. Но под влиянием опыта классовых боёв, а также под влиянием писем Ленина американскому пролетариату и таких его работ, как «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», стала выправляться и линия коммунистической партии в отношении профсоюзов.

Для подавления массового рабочего движения лидеры АФТ использовали не только весь свой реакционный аппарат, но и гомперсовскую идеологию тред-юнионизма. В эти годы революционного подъёма американского пролетариата гомперсисты направили весь арсенал своих реакционных идей на всемерную защиту капитализма США.

Свой поход против коммунизма, рабочего движения и подлинной профсоюзной демократии тред-юнионистские верхи АФТ прикрывали реакционными социально-политическими и экономическими идеями, взятыми из арсенала прагматизма⁵⁰, сторонники которого выступают с воинствующей апологетикой империализма.

Изображая тред-юнионы АФТ «деловыми» организациями рабочего класса — «business organizations», — американская тред-юнионистская олигархия доказывала, что они, так же как и любой бизнес, имеют свои «идеалы». Свои идеалы, служившие американскому империализму, верхи АФТ преподнесли под видом «полезности» тред-юнионистской практики для «всего» американского общества.

«Практицизм», «разумность», «опыт», «полезность», «успех» и прочие аргументы тред-юнионистских вождей, взятые из арсенала прагматизма, служили, как и у последнего, делу восхваления современных американских империалистических порядков, обоснованию теории классовой гармонии и классового сотрудничества в эпоху острейшей борьбы между трудом и капиталом.

Тред-юнионистские бизнесмены ещё в начале XX столетия выдвигали против конечных социалистических целей пролетариата перспективу мирового господства США. Они сулили при этой перспективе бесконечное улучшение положения рабочих, убеждая их отказаться от классовой борьбы. Тред-юнионы, заявлял главный идеолог АФТ Гомперс, «должны помочь сделать эту страну крупнейшей мастерской мира»⁵¹ и тогда, по его мнению, наступит лучшее время и для миллионеров и для рабочих США.

Для обоснования этих империалистических устремлений и для утверждения неизбежности американской капиталистической системы тред-юнионистские дельцы АФТ создали даже некую «новую» философию,

⁴⁹ В 1918 г. произошла реорганизация Лиги социалистической пропаганды в левое крыло социалистической партии. В июне 1919 г. состоялся съезд левого крыла социалистической партии в Нью-Йорке. 30 августа 1919 г. чрезвычайный съезд социалистической партии исключил 60 тыс. левых социалистов. Образовавшиеся в сентябре 1919 г. обе коммунистические партии Америки (Коммунистическая рабочая партия и Коммунистическая партия Америки) были объявлены нелегальными и подвергались жесточайшему преследованию. В декабре 1921 г. произошло слияние двух коммунистических партий в одну организацию.

⁵⁰ В. И. Ленин считал, что различия между махизмом и американским прагматизмом, с точки зрения материализма, «ничтожны и десятистепенны», и указывал на то, что прагматизм, лицемерно превознося «опыт и только опыт», на деле «зрело и благополучно выводит изо всего этого бога», расчищает дорогу фидеизму так же, как всякая другая идеалистическая философия. (Ленин. Соч. Т. XIII, стр. 279).

⁵¹ Gompers S. Labor and the common welfare, p. 154. From address of Jamestown. January 29. 1903.

основанную на солидной дозе демагогических, «надклассовых» лозунгов. Своей деятельностью тред-юнионисты «приносят пользу не одному какому-либо классу, но и всем классам»⁵², заявляли лакеи американской буржуазии. На этом основании они считали себя призванными «установить новую философию жизни, труда, индустрии и человечества, разбить пророков бедствия и доказать фальшь их предсказаний и пророчеств»⁵³.

Апологеты империализма США из АФТ, демагогически провозгласив труд и капитал «естественными» условиями производства, толковали о гармонии между трудом и капиталом, о «естественных», «гуманных» и «справедливых» отношениях капиталистов к рабочим, об общности их интересов.

Трудно себе представить большую пошлость и издёвку, чем провозгласить тред-юнионистских господ из АФТ о «естественных» и «гуманных» отношениях в царстве доллара.

Гомперсовские тред-юнионисты усиленно толковали рабочим о возможности добиться полной оплаты труда в виде «справедливой заработной платы» без вторжения в «законную» прибыль предпринимателя.

Займствуя из арсенала вульгарной политической экономии потребительскую точку зрения, тред-юнионистские реакционеры основной причиной всех бедствий считали недопотребление. Они с серьёзным видом предлагали капиталистам использовать пресловутую «справедливую заработную плату» как «спасительное» средство против кризисов, депрессий, безработицы, против всех социальных и экономических зол. «Безработица есть следствие недопотребления, а последнее в свою очередь является следствием низкой или недостаточной заработной платы. Справедливая заработная плата устранит индустриальный застой, уменьшит периодическую безработицу. Дайте рабочим справедливую заработную плату — их потребительная способность соответственно повысится»⁵⁴, — поучали они американских финансовых акул из Уолл-стрита. Предлагая свои «рецепты» ликвидации экономических и социальных бедствий и увечья американского империализма, тред-юнионистские заправилы АФТ служили не за страх, а за совесть американским монополистам, обещали им установить, как они заявляли, «не только новый экономический принцип, но и новую философию, с помощью которой индустриальная паника и кризисы будут стёрты с лица земли, и мы будем тогда служить примером, которому последует весь мир»⁵⁵.

Сопrotивление профессиональных организаций, сдерживающее чрезмерную эксплуатацию пролетариата американскими капиталистами, тред-юнионистские «философы» преподносили как «конструктивную» деятельность, спасающую капиталистическую систему от всех бед. В дальнейшем они обещали свою «спасительную» деятельность перенести и на весь мир. Они всячески избегали ставить вопрос, что означала в реальной действительности для рабочих капиталистическая система монополий, каковы действительные причины того, что положение американских рабочих и фермеров в массе своей ухудшалось, упорно отрицали наличие общего кризиса капиталистической системы.

Появление в процессе капиталистического развития США трестов и корпораций вдохновители АФТ преподносили рабочим как переход к более «высокой» форме индустриальной организации, как путь «консолидации» или даже как переход к «групповой форме собственности»: «Тресты являются фазой новой индустриальной организации, где группы заменяют индивидуальные усилия. Наша задача — не пытаться по-

⁵² Gompers S. Labor and the common welfare, p. 155, October 1909.

⁵³ «American Federation of Labor. History, encyclopedia, reference book. Vol. I, p. 400. Report of President, 1905, publ. 1919.

⁵⁴ «History, encyclopedia, reference book». Vol. II, p. 250. Reconstruction Program.

⁵⁵ Там же. Т. I, стр. 401.

мешать этому нормальному развитию, а найти принципы и технику использования групповой деятельности и группового производства в целях общего благополучия»⁵⁶. С другой стороны, как писал Гомперс, «корпорации являются групповой формой собственности, которая заменила систему индивидуальной собственности и персонального управления»⁵⁷.

Таким образом, «новая индустриальная организация», соответственно тред-юнионистским идеалам АФТ, уже осуществлена; как видим, оставались, в сущности, незначительные поправки — найти лишь «принципы и технику», чтобы направить американские тресты и монополии в целях «общего благополучия».

Восхваляя капиталистические монополии, тред-юнионистские поклонники американского империализма всячески маскировали тот очевидный факт, что эта их так называемая «консолидация» капиталистической собственности достигалась ценой самой жестокой экспроприации мелких и средних предпринимателей и сопровождалась гигантским ростом нищеты и угнетения именно потому, что кучка американских миллиардеров монополизировала средства производства под видом «групповой собственности» и «групповых усилий». Лидеры АФТ выступали даже против видимости законодательного запрета трестов, против лицемерного антитрестовского акта Шермана. «Тресты не следует запрещать; необходимо только их регулировать и развивать конструктивный контроль»⁵⁸, — заявляли они.

Нет нужды доказывать, сколь позорна была эта лакейская позиция слуг монополистического капитала, более реакционная, чем позиция мелкой буржуазии, беспощадно поглощаемой крупными монополистами и многократно протестовавшей против засилья трестов в экономике и политике США.

В 1918 году в связи с надвигающимся послевоенным кризисом тред-юнионисты АФТ посвятили целый раздел своей «реконструктивной программы»⁵⁹ «регуливанию корпораций». Это «новое» средство, по их мнению, «должно быть основано на принципах созидательного предпринимательства»⁶⁰ на поощрении «инициативы, энергии и изобретательности», представляющих якобы наиболее «ценное имущество наций, наиболее ценные элементы прогресса и материального развития»⁶¹.

Как видим, тред-юнионистские авторы проектов «прогресса и материального развития» на основе «свободной конкуренции инициативы, энергии и предпринимательства» ни словом не упомянули в своей программе об эксплуататорском характере этой «энергии» и «предпринимательства». Этими лживыми понятиями они усердно маскировали тот факт, что в условиях капиталистической Америки источником миллиардных богатств являлись не «энергия» и «конструктивная» деятельность миллиардеров, а эксплуатация труда в самой циничной форме.

Государственное вмешательство в производство и распределение военных заказов для снабжения империалистов в войну 1914—1918 гг. тред-юнионисты АФТ толковали как осуществление их идеалов политики «контроля» и «регулирования» и сулили новые благодеяния со стороны капиталистического государства. Но после окончания войны государственный контроль был отменён, несмотря на заверение тред-юнионистских «пророков», что спасение американского общества заключается в «регуливании».

⁵⁶ Gompers S. Seventy years of life and Labor. Vol. II, p. 3.

⁵⁷ Там же, стр. 19—20.

⁵⁸ Там же, стр. 21.

⁵⁹ Придуманый со всеми своими «рецептами» спасения американского капитализма в 1918 году.

⁶⁰ «History, encyclopedia, reference book». Vol. II, p. 255. Reconstruction Program.

⁶¹ Там же.

Тред-юнионисты из АФТ спешили заверить американских бизнесменов в том, что их «регулирование» нисколько не означает уничтожения частной собственности. «Тред-юнионистское движение, — писал Гомперс, — не желает уничтожить частную собственность. Оно рассматривает её как необходимый источник индивидуальной независимости и изобретательности»⁶². Увековечение частной собственности и частного предпринимательства — весь этот пошленький утопизм был рассчитан на то, чтобы развить у американских рабочих веру в неизбежность и превосходство американского капитализма. В проповедуемом тред-юнионистской олигархией АФТ «американизме» ярко отразилась её империалистическая идеология расизма и буржуазного национализма, её шовинизма, выражавшая прежде всего стремление преподнести рабочим американский капитализм как образец порядков, какие следует распространить на весь мир.

В годы же кризиса после первой мировой войны, накануне Монреальского съезда АФТ 1920 г., тред-юнионистские верхи АФТ, выступая в открытом союзе с буржуазией, выдвинули свои отравленные идейки «рабочего предпринимательства» и «рационализаторства». Гомперсисты противопоставили тогда этот реакционный план требованиям масс: национализации железных дорог, шахт и рудников.

В мартовском номере журнала «American Federationist» за 1920 г., в статье «Labor and production», автор усиленно предлагал «продвинуть общую философскую идею, гласящую, что поскольку целью индустрии является производство продукции», то необходимо установить совместную с предпринимателями ответственность рабочих за производство, вследствие чего рабочим необходимо отказаться от стачек и развить «рабочее предпринимательство».

Полное представление «законченный» образ американских вдохновителей «рабочего предпринимательства» можно, лишь ознакомившись с их мировыми планами. Предатели американских рабочих предлагали мировому рабочему движению признать «философию» АФТ об общности индустриальных целей рабочих и предпринимателей. «Теоретики» АФТ выдвигали эту «философию» как основу для «организации» и «планирования» всей мировой индустрии. По их мнению, достаточно направить на это дело «весь азарт бизнеса, вместе с патриотическим рвением, высокой производительностью рабочих и всей американской техникой»⁶³ и тогда воцарится новая жизнь на земле.

Пошлые идеи «рабочего предпринимательства», «изобретательства», проповедываемые на страницах центрального органа АФТ, послужили основой для тред-юнионистских афер 1920 г., которые привели к растратам профсоюзной бюрократией жалких рабочих грошей через так называемые «рабочие банки».

Повышение «производительности», механизация, рационализация и прочие весьма полезные для капиталистов идейки должны были отвлечь рабочих от действительной борьбы в обстановке кризиса 1921 года. Всеми этими «идеями» вожаки АФТ, в сущности, отстаивали ещё более ускоренные темпы накопления капитала путём углубления и расширения эксплуатации пролетариата.

На съездах АФТ в 1921 и 1922 гг. вопрос о повышении производительности труда был отчётливо сформулирован специально выделенной комиссией в её докладе о так называемой «теории заработной платы». По существу, тред-юнионистская олигархия собралась тогда подвести «теоретическую» базу для таких методов повышения эксплуатации, как система Тэйлора, которую Ленин назвал «научной системой выжимания пота», или же система Форда, которая совмещает премиальную систему

⁶² Gompers S. Labor and the common welfare, p. 170.

⁶³ «American Federationist», March 1920. Horage Drurv. Labor and production.

Тэйлора с «участием» рабочих в прибылях и осуществляет раскол рабочего класса, подкуп рабочей аристократии.

Съезд АФТ в 1922 г. рекомендовал тред-юнионам требовать так называемую «справедливую» заработную плату только на этой основе «высокопроизводительного труда».

Председателем комиссии по вопросу о сокращённом рабочем дне на съезде АФТ в 1922 г. был В. Грин. Он предложил съезду не трогать предпринимательскую прибыль, а труд «научно» интенсифицировать. Достаточно, заявил он, «установить повсеместно научно рассчитанный короткий рабочий день, этим будут созданы условия национального и мирового процветания на длительное время»⁶⁴. При таком «научно» рассчитанном рабочем дне, по мнению Грина, рабочие должны «присоединить через избречение и свою долю к увеличенной продукции»⁶⁵. Этот «рецепт» безоговорочно был принят съездом. У представителей рабочей аристократии «широкие» идеалы высокой заработной платы и короткого рабочего дня не шли дальше их собственного мещанского благополучия, которое они обеспечивали себе за счёт усиления капиталистической эксплуатации всей массы рабочих, путём повышения производительности труда рабочих на американской капиталистической каторге.

Такова сущность «идей» по вопросу о заработной плате и коротком рабочем дне, которые были преподнесены американским рабочим гомперсовскими приверженцами и последователями⁶⁶.

Стараясь всячески затушевать остро антагонистический характер классовых противоречий в капиталистической Америке и царящую в ней жестокую классовую борьбу, идеологи АФТ уводили рабочих в область реакционно-утопической демагогии. Не случайно поэтому и то, что они отождествляли «идеалы тред-юнионизма» с идеалами христианства.

Ореол святости, взятый гомперсовской олигархией напрокат у церкви, должен был убедить рабочих в том, что тред-юнионистский бизнес также служит всему человечеству, какими бы грязными путями тред-юнионистские дельцы ни строили своё благополучие.

Сочетание вульгарного экономизма с аргументами, взятыми у американских прагматистов, с поповским идеализмом, с национализмом или так называемым «американизмом» — таковы «теоретические» изыскания «новой» философии АФТ, которая была выдвинута против коммунизма и революционного рабочего движения.

Политика верхов АФТ находилась в тесной, органической связи с реакционными основами их мировоззрения. Суть её политической линии сводилась к классовому сотрудничеству пролетариата с буржуазией, к полному отрицанию самостоятельного политического действия рабочих и к враждебному отношению к самой идее создания в США партии рабочего класса.

АФТ всегда проповедывала свою так называемую «беспартийную политику», или политику «нейтральности». Согласно её уставу, всякая партийная политика должна была быть изгнана из рядов АФТ.

Теория «нейтральности» на деле служит укреплению влияния бур-

⁶⁴ Report of proceeding of the Forty-second annual Convention of A. F. of L. Hold of Cincinnati, June 12-th to 24-th inclusive 1922, p. 482.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ В 1927 г. В. Грин возвестил миру ещё более изумительную «теорию». Он опубликовал заявление о том, что «АФТ борется не только за более высокую денежную заработную плату: она борется за высокую «социальную заработную плату», за такую заработную плату, которая растёт соответственно ценам и производительности труда». Отрицая абсолютное обнищание рабочего класса, Грин сулил этой «социальной заработной платой» осуществить все социальные преобразования во всём мире. Под завесой фраз о «социальных преобразованиях», об «индустриальной демократии» и т. д. тред-юнионистские демагоги развивали идею сотрудничества с империалистами США, с их мировыми планами, насаждали профсоюзное предпринимательство и барышничество, проектировали участие в предпринимательских прибылях.

жуазии на пролетариат⁶⁷, писал Ленин. И действительно, «беспартийная политика» АФТ сводилась к поддержке представителей двух буржуазных империалистических партий в США, к поддержке Демократической или Республиканской партии. Эта политика была направлена к полному подчинению пролетариата империалистической буржуазии США как во внутренней, так и во внешней политике. Вместе с тем характерен был для АФТ и откровенный и прямой союз её руководства с буржуазией через так называемую Национальную гражданскую федерацию, возникшую в конце прошлого столетия. В эту националистическую организацию с функциями американской контрразведки входили крупнейшие капиталисты США. Целью этой организации была борьба против малейшего политически самостоятельного движения американского пролетариата. Гомперс был вице-президентом этой организации и целиком срачивал её с АФТ.

Политика «нейтральности» АФТ означала также предательство лидеров АФТ в области интернациональных задач пролетариата. Исполнительный комитет в своих отчётах на съездах АФТ постоянно указывал на свои «заслуги» в этой области. Первая «заслуга» заключалась в том, что нежелательный для американского правительства международный праздник 1 Мая заменили одобренным правительством «Labor day» (День труда, в первый понедельник сентября), который проводился без всяких требований со стороны рабочих и признавался де-юре даже Уолл-стритом. Следующая «заслуга» — это организация во время войны (1917—1918) так называемого американского альянса, «Organization of American Alliance for Labor and Democracy», созданного для милитаристской пропаганды содействия после вступления США в империалистическую войну. Далее, в списке «заслуг» АФТ стояла организация панамериканской Федерации труда, в помощь панамериканским устремлениям империализма США.

Но особенно показательными для так называемой «беспартийной политики» АФТ были встречи на её съездах с представителями черносотенной погромной фашиствующей организации — Американского легиона⁶⁸.

О своих заслугах перед американской реакцией в США глава АФТ Гомперс, выступая перед объединённой сессией законодательных органов штата Нью Джерси 22 марта 1920 г., цинично заявил, что, «к чести АФТ, она представляет собой по характеру такую организацию, которая подвывает и держит в подчинении все радикальные, недовольные элементы АФТ»⁶⁹.

Перед такой же объединённой сессией законодательных органов штата Нью-Йорк (30 марта 1920 г.) Гомперс хвалился, что «ни одна организация не сделала больше, чем АФТ, для того, чтобы помешать обойти и избежать стачки»⁷⁰. И действительно, все «достижения» АФТ, вся её фальшивая «поддержка» нужд рабочих перед федеральным законодательством — всё свелось к одному: к использованию рабочих организаций для борьбы с рабочими же, т. е., как писал Ленин, к разжиганию борьбы внутри пролетариата и классовому миру с буржуазией, что составляло в России основной принцип зубатовщины: «Гомперсы, Хендерсоны, Жуо, Легины — не что иное, как Зубатовы, отличающиеся от нашего Зубатова европейским костюмом, лоском, цивилизованно, утончённо, демократически прилизанными приёмами проведения их подлой политики»⁷¹.

⁶⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 425, 4-е изд.

⁶⁸ Председатель союза печатников майор Берри являлся одним из руководителей Американского легиона.

⁶⁹ «American Federationist», May 1920. The issues that face America.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 199.

Эта подчеркнутая Лениным подлая сущность политики «нейтральности» реакционного руководства АФТ особенно наглядно выявилась в яркой антисоветской позиции, занятой после Великой Октябрьской социалистической революции в отношении первого в мире социалистического государства — Советской России — и международного революционного рабочего движения. Руководство АФТ активно поддерживало политику кровавой интервенции, голодной блокады и непризнания Советской России, проводимую Вильсоном

Отождествление политики АФТ с политикой американского империализма было доведено лидерами АФТ до такой степени, что в 1919 г. по требованию изоляционистов Американская федерация труда вышла даже из жёлтого Амстердамского интернационала, считая эту оппортунистическую организацию слишком революционной для себя. И в то время, когда дело шло об отчаянном сопротивлении американского пролетариата неизмеримо нажившемуся на войне американскому монополистическому капиталу, тред-юнионистские заправилы АФТ под покровом «демократического» сотрудничества классов прислуживали политической реакции США.

К этому служению американскому империализму и реакции и сводилась предательская политика и насквозь реакционная идеология рабочей аристократии АФТ, подкупленной и развращённой до мозга костей монополистическим капиталом США.

Нынешняя позорная и лакейская, предательская роль лидеров АФТ на службе у Уолл-стрита, у поджигателей третьей мировой войны, американских империалистов и мракобесов, имеет «достоинное» историческое прошлое в предательстве классовых боёв американского пролетариата в 1919—1920 годах.
